

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юсупова К.Е.

*Юсупова Камила Ержановна – магистрант,
кафедра административного и муниципального права,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: *современный мир полон острых противоречий политического, экономического, социального и исторического характеров. В этой ситуации особенно сложно приходится России, так как она имеет уникальные географическое положение, природные ресурсы, многонациональное население, разнообразные культурные и научные достижения. Поэтому для нашей страны очень важно обеспечение национальной безопасности, без которой невозможно ее развитие.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, виды современных угроз национальной безопасности, стратегии национальной безопасности Российской Федерации.*

В соответствии с существующей в России законодательной и нормативно-правовой базой национальная безопасность - это гарантированная защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз (политических, экономических, военных, информационных, экологических и др.) [1].

Следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая - это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая - это система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

В данной статье рассмотрены виды и особенности современных угроз национальной безопасности РФ и рассмотрены стратегии национальной безопасности РФ.

Впервые термин «национальная безопасность» был введен в политический лексикон президентом Америки Теодором Рузвельтом в 1904 году. До 1947 года он употреблялся в смысле «обороны», а не интеграции внешней, внутренней и военной политики. В 1947 году в США был принят закон о национальной безопасности, закрепивший за Советом национальной безопасности функцию координации внешней, внутренней и военной политики, относящейся к национальной безопасности [2].

В российской истории термин «национальная безопасность» впервые был использован в 1995 году в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации». Свое дальнейшее развитие понятие «национальная безопасность» получило в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 13 июня 1996 года: «...национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

Национальная безопасность как система представляет собой совокупность связей и отношений, характеризующих такое состояние личности, общества и государства, при котором обеспечиваются устойчивое, стабильное существование, удовлетворение и реализация жизненных потребностей, способность к эффективному парированию внутренних и внешних угроз, саморазвитию и прогрессу. С позиции системного подхода можно согласиться с мнением ряда российских исследователей, считающих понятия «национальная безопасность» и «система обеспечения национальной безопасности» близкими по содержанию, обозначающими одноуровневую с национальной безопасностью систему, призванную обеспечить ее существование и развитие [3].

Какие вообще существуют угрозы национальной и военной безопасности страны? Как их оценивать? Эти методологические вопросы остаются пока без четкого ответа. Очевидно, сказывается и отставание существующей парадигмы от современного научно-технологического прорыва.

Вместе с тем в «Военной доктрине Российской Федерации» (2010) и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сформулированы некоторые угрозы. Так, в Стратегии «угрозами военной безопасности» названа «политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологических средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружения, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки». Кроме того, Стратегия отмечает, что есть еще что-то размытое и малоконкретное, которое оказывает «негативное воздействие на состояние военной безопасности России и ее союзников».

«Военная доктрина Российской Федерации» формулирует внешние и внутренние опасности и угрозы, которые не совпадают с теми, что перечислены в Стратегии. Более того, внешних военных опасностей в Доктрине обозначено больше, чем военных угроз. Получается, что не все опасности могут перерасти в военные угрозы. Тогда необходимо четко представлять, какие могут, а какие нет. Скажем, может ли такая военная опасность, как «территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела», перерасти в военную угрозу или нет? А ведь именно от того, какой ответ на этот вопрос, зависит содержание военно-технической политики государства [4].

Поэтому многие военные и гражданские эксперты, политологи пытаются сформулировать существующие угрозы национальной и военной безопасности в своем видении. Обосновывая, каждый, как правило, исходит из предназначения своего ведомства, потому совокупность не складывается. Более того, часто по существу одни и те же опасности и угрозы формулируются по-разному. Все это не способствует четкой классификации в зависимости от того, в какой сфере они проявляются – военной, политической, экономической и т. д.

В Новый Год была опубликована новая редакция одного из важнейших документов стратегического планирования — Стратегия национальной безопасности России. Как именно она изменилась по сравнению с прошлым вариантом?

Во-первых, теперь Стратегия является базовым документом, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики. В прошлом варианте давалось по существу два определения стратегии — как системы приоритетов, целей и мер, и как документа планирования, в котором излагались порядок действий и меры по обеспечению безопасности.

Во-вторых, открыто названы США в качестве противодействующей развитию России силы, а укрепление и расширение НАТО — как угроза национальной безопасности, таким образом прямо обозначены недоброжелатели.

В-третьих, появление в Стратегии темы бархатных революций, хотя сказать, что акцент внимания перенесен на них, нельзя. Саму «практику свержения легитимных политических режимов» не связывают с каким-либо международным актом. Также не называются и конкретные государства, чья политика двойных стандартов привела к возникновению ИГИЛ, и кто достигает геополитических интересов путем манипуляции общественным сознанием и фальсификацией истории. Получается, в одном месте назвали это государство открыто, в другом завуалировали под «некоторыми государствами». То есть вроде бы недоброжелатель и противник обозначены на одном поле боя, но на соседнем с ним, противника не называют.

В-четвертых, добавились новые цели, задачи и меры обеспечения безопасности, а также угрозы [5].

В новой редакции Стратегии в число целей государственной и общественной безопасности добавилась защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера. Цель правильная, но условия, которые созданы в России, её достижению никак не способствуют: развал лесной службы, высокий уровень износа большей части технического оснащения предприятий, развал системы образования, следствием которого является кадровая проблема.

Среди стратегических целей по повышению уровня жизни появились цели развития человеческого потенциала, удовлетворение социальных и духовных потребностей граждан. Ранее подобного в российской Стратегии не было, хотя совершенно очевидно, что такие цели ставить необходимо.

Есть небольшие, но интересные изменения в перечне угроз государственной и общественной безопасности: к преступным посягательствам добавились посягательства против частной собственности. А далее среди главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности указано, что роль государства в качестве гаранта прав собственности должна быть усилена. По этой маленькой детали можно выявить реальных получателей государственных гарантий в сфере общественной безопасности.

В сфере экономической безопасности в перечень мер ее обеспечения добавлены сокращение неформальной занятости и легализация трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала. Казалось бы, это же хорошо, давно пора так поступать. Однако существуют опасения, что с понятием человеческого капитала поступят так же, как и с социальной политикой, выведут часть составляющих за скобки, а борьба с неформальной занятостью будет вестись, не исходя из объективных причин, которые привели большое количество населения к нарушению закона, а исходя из единственного желания, увеличить налоговые поступления.

Среди необходимых мер по решению задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования — достижение Россией лидирующих позиций в области фундаментального математического образования, физики, химии, биологии, технических, гуманитарных и социальных наук. Государственная власть реформами, которые проводит в области образования и науки, продемонстрировала, насколько тут слова расходятся, и будут расходиться с делом.

В-пятых, в целом Стратегия стала более конкретной. Немало внимания уделяется вызовам в экологической сфере, серьезно повысилось внимание к сфере культуры, информационной безопасности. Кроме того, называются ясные сроки корректировки Стратегии — теперь она будет проводиться раз в 6 лет исходя из данных мониторинга.

В-седьмых, положения Стратегии стали обязательными для исполнения, а также основой для разработки и корректировки других документов государственного планирования. Ранее этот вопрос в тексте документа не прояснялся.

Ещё одним ярким примером стало утверждение, что российская экономика проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в неблагоприятных условиях. Такой вывод никак не следует из экономических итогов ни прошлого 2015, ни позапрошлого 2014 года, ни всего путинского пятидесятилетия.

К такому же роду ложных выводов относятся и «позитивные тенденции» в решении задач укрепления здоровья. При этом реформа здравоохранения признана провальной самим государством в лице Счетной Палаты.

Заявлено, что главная цель России на международной арене — приобретение как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира. Уже можно говорить, что при сохранении текущей политики цель достигнута не будет, хотя бы потому, что в большинстве стран мира нарастает негативное отношение к России. Положительное отношение, по данным Pew Research, более половины населения к России есть только в самой России(93%), Вьетнаме(75%), Гане(56%) и Китае(51%).

3. Цели, задачи, меры обеспечения безопасности, декларированные в документе, совершенно не соответствуют проводимой в России политике. Если брать реальную политику, которая проводится органами государственной власти, и меры по противодействию угрозам национальной безопасности, то реальная политика и реформы направлены не на противодействие, а на усугубление этих угроз.

4. В сфере региональной политики всё осталось фактически без изменений. Только теперь официально закреплено, что устранение угроз национальной безопасности, связанных с разрывом уровней развития регионов, целесообразно с помощью стимулирования самостоятельного экономического развития регионов и расширения количества территорий опережающего развития.

Можно понять это и иначе: регионы будут предоставлены сами себе, что логично в свете последних преобразований министерств, а количество инструментов удовлетворения интересов инвесторов будет увеличиваться и расползаться по территории России.

В заключении анализируя приведенный спектр угроз национальной безопасности России, необходимо отметить следующее:

- вероятность реализации многих угроз в настоящее время низкая, но в перспективе может возрасти. Этому способствуют нестабильность в южных районах страны, нарастание социально-политической напряженности, расширение глобальных процессов;
- угрозы могут иметь длительный характер и прежде всего из-за недостаточно эффективного комплекса мер, направленных на их предотвращение;
- они носят, как правило, комплексный характер и в зависимости от складывающейся геополитической и геостратегической обстановки могут быть более или менее значимыми по важности и тяжести последствий.

Ещё более печальным является тот факт, что «новая» Стратегия только закрепила приверженность прежнему политическому курсу, который по всем показаниям никак не соответствует интересам национальной безопасности. При прочтении Стратегии иногда складывалось впечатление, что это за документированная попытка и на народные ожидания ответить, и ничего не изменять для этого. Называются такие государственные техники — манипуляция сознанием.

В общем и целом, несмотря на некоторый прогресс, новая Стратегия не несет в себе серьезных, важных и крайне необходимых перемен.

Список литературы

1. *Поздняков А.И.* Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // *Безопасность России в XXI веке*. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. 23 с.
2. *Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности: учебное пособие*. М.: ВАГШ, 2007. 175 с.
3. *Лужков Ю.М.* Вода и мир. М.: Московские учебники, 2008. 98 с.
4. *Общая теория национальной безопасности*. М.: РАГС, 2002. 8 с.
5. *Поздняков А.И.* Критерии оценки эффективности обеспечения национальной безопасности // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*, 2010. № 17 (403). С. 57–64.

6. *Поздняков А.И.* Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях: монография. М.: ВАГШ, 2008. 34 с.
7. *Путин В.В.* О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 года // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825/> (дата обращения: 08.02.2008).